

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

ОПЕРНЫЙ театр закончил выступления в Фергане, но присутствие его еще чувствуется. Зрители горячо спорят о достоинствах и недостатках того или иного спектакля. И мнения подчас бывают самые разноречивые.

В самом деле, как оценить смелость театра, который при 16 музыкантах оркестра и 12 хористах взялся играть такую сложнейшую оперу, как «Флорин Тоска»? Разумеется, не все темы удалось провести, и это в какой-то степени сузило характеристику образов. Тоска и Каварадосси, может, несколько беднее того, что задумал для них гениальный Пуччини. Но опять-таки нельзя не прислушаться к голосу тех, кто защищает этот спектакль. Их аргументы — и главный из них: блестящая игра В. Крюкова в роли барона Скарпина — эти аргументы вполне убедительны. Крюков создал образ зловещий, этот барон не просто полицейский, он прежде всего сильная личность, а такой жандарм куда опаснее. И когда Тоска убивает этого вероломного и опасного человека, из груди зрителей вырывается вздох облегчения — убит не просто злодей, а имеющая многие преимущества над простыми людьми сила.

Путь артиста усыпан скорее терниями, нежели розами. Но даже понимая это, невольно восхищаешься одним из лучших певцов театра имени Навои заслуженным артистом республики Вячеславом Гринченко. Зрители ахиули, когда увидели перевоплощение этого артиста в опере «Риголетто». Слабый человек, в отчаянии, может быть, первый раз в жизни решившийся на протест Монтероне. А в следующей картине тот же артист уже в роли циничного и жестокого бандита Спарфучильо. Изменялась не только поведка, совсем другие интонации голоса, другое отражение души. Музыка Верди рассчитана скорее на отдельные исполнения, их виртуозность, чем на оперную мощь оркестра и хора, и потому В. Гринченко с этим небольшим гастрольным оркестром звучит прекрасно.

И только товарищи по сцене да жена в зале знают, почему обладатель мощного баса, че-

ловек, полный убийственного сарказма, сильный человек мет-мет да и облокотится о ступ, а то и присядет. За кулисами в это время стоит врач, все готово для срочной помощи больному. Да, В. Гринченко только что привезли из больницы, у него ангина, нарывы в горле, он не может петь. Но петь надо, потому что уже полон зал. Таков железный закон сцены. Вернее, железный закон таких артистов, как В. Гринченко. Он знает, что нет у него права не выйти на сцену, когда его ждут. И вновь потрясает своды зала этот мощный голос... Театр вчера уехал, а В. Гринченко не смог — он лежит в

которая соответствует духовному уровню наших зрителей. Мобильность Ивана Крамара позволила ему уже в ходе гастролей вестись в спектакль «Травмата». Партия Альфреда весьма сложна, однако вряд ли кто из зрителей заметил, что И. Крамар только осваивает ее, что он вчера еще был не знаком со всем богатством содержания этого образа.

Много теплых слов хотелось ферганцам сказать неповторимым мадам Баттерфляй — Р. Кучликовой. Нежная, слабая — она кажется сама прелесть, воплощение всего женского в искусстве.

Отмечая блестящее выступление звезд Ташкентской оперы, нельзя не сказать о том, что в смысле ансамбля театру предстоит еще очень многое сделать. Хор «Глисе» в «Риголетто», массовые сцены во «Флорин Тоске», мягко говоря, не получились. И оркестр, если в опере Верди звучал даже самостоятельно, проводил все темы, задуманные композитором, то в операх Россини и Пуччини ансамбль не удался.

Ташкентская опера сейчас находится в стадии реорганизации. После недавнего постановления ЦК КП Узбекистана сделаны решительные шаги к подъему идейно-художественного уровня спектаклей. 27 июля будет проходить объявленный театром всесоюзный конкурс на замещение должностей солистов и музыкантов-исполнителей. Одни и тем словом, уже в новом сезоне мы увидим творческий подъем в этом самом большом театральном коллективе республики.

И чрезвычайно хотелось бы, чтобы осуществились слова дирижера заслуженного артиста УзССР А. М. Абдукаюмова, общающегося нам, ферганцам, ежегодные гастролы. Хотелось бы увидеть замечательный коллектив в полном составе. И причем — в репертуаре этого коллектива не только итальянскую классику, но и произведения советского времени, оперу XX века. Как мы убеждены, в театре есть силы, способные ставить на нашей сцене самые сложные произведения музыкального искусства.

И. КАРАДАМОВ.

ДО НОВЫХ
ВСТРЕЧ!

□ □ □

В ФЕРГАНЕ ЗАКОНЧИЛИСЬ ГАСТРОЛИ
ТЕАТРА ИМЕНИ НАВОИ

ферганской больницы, постельный режим...

Самоотверженность актера, конечно, проявляется не обязательно в таких вот драматических ситуациях. В. Крюков и В. Гринченко — великодушные мастера. Но именно поэтому они изводят себя ежедневно нагрузками, которые другим показались бы совершенно ненужными. Зато вот эта неуверенность дает на сцене правду чувств. У В. Гринченко и В. Крюкова нет ни одного образа, которые бы не рождались заново в каждом спектакле. В одном спектакле Дон Базилло — злой интриган, в другом — это уже интриган, прикидывающийся простачком. И так каждый день — поиск.

Точно такую же черту приобретает и молодой Иван Крамар. Он обладает от природы сильным и красивым по тембру голосом. Но артист не спекулирует на голосе. Он ежедневно работает над ним, потому что видит, как многого еще не дает зрителю — и прежде всего — сложности, нюансов, той палитры духа,